

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

С. В. Патрушев

Гражданская активность
и институциональные проблемы
политического порядка в России

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Patrushev_RAPN.pdf

URL: <http://www.civisbook.ru>

**Пятый Всероссийский конгресс политологов
Москва, 20-22 ноября 2009 г.**

**ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ И
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОРЯДКА В РОССИИ**

Сергей Викторович ПАТРУШЕВ

кандидат исторических наук, доцент,
отдел сравнительных политических исследований,
Институт социологии Российской академии наук,
Москва

Доклад представлен на Пятый Всероссийский конгресс политологов.

Сессия:

Исследовательский комитет РАПН по институциональным исследованиям.

Заседание по тематическому направлению:

T25-2 «Институциональный порядок: устойчивость и изменчивость».

21 ноября 2009 г.

Исследование проблемы политического порядка нередко сводят к определению пределов политической власти и соотношения правовой и политической регуляции, к выявлению источников и механизмов легитимности¹. В более продвинутых исследованиях, апеллируя к классической традиции, актуализируют значение духовной общности и морального порядка и, подключая конструктивистский подход, анализируют политический порядок как воображаемый и социально-сконструированный феномен, исходным и конечным основанием которого является идентичность². И в том, и в другом случаях акцент делается скорее на проблеме устойчивости, чем на проблеме трансформации.

Теоретические рамки нашего исследования определяются посредством понятия гражданского общества. Следуя одной из влиятельных исследовательских традиций (Ю. Хабермас, Д. Александер, Л. Ионин)³, мы понимаем гражданское общество как *тип социальной интеграции* на основе солидарности независимых личностей, связанных коллективными обязательствами с другими индивидами, как *особое пространство бытования гражданских добродетелей* — доверия, уважения к другому индивиду, равенства, справедливости, лежащих в основе норм социальных взаимодействий, как *гражданские практики*, в которых реализуется обеспеченная правовой санкцией государства публичная роль гражданина — *гражданская активность*. Именно на этих основаниях гражданское общество отделено от негражданских сфер — экономики, государства, религии, семьи и науки, не говоря уже об общностях, конструируемых на расовых, языковых, территориальных и национально-этнических основаниях⁴.

Определенное представление о нормативно-ценностной структуре российского социума дают данные социологических обследований⁵. Говоря о «реальных основаниях», мы исходим из положения, известного как теорема Уильяма А. Томаса: «если ситуация мыслится как реальная, то она реальна по своим последствиям». При интервьюировании респондентов выясняется, что в своем повседневном поведении они ориентируются именно на сложившиеся у них представления об окружающей реальности.

¹ Мордасова Т.А. Политический порядок: Методология исследования // Правоведение. – М., 1999. №1. – С.242.

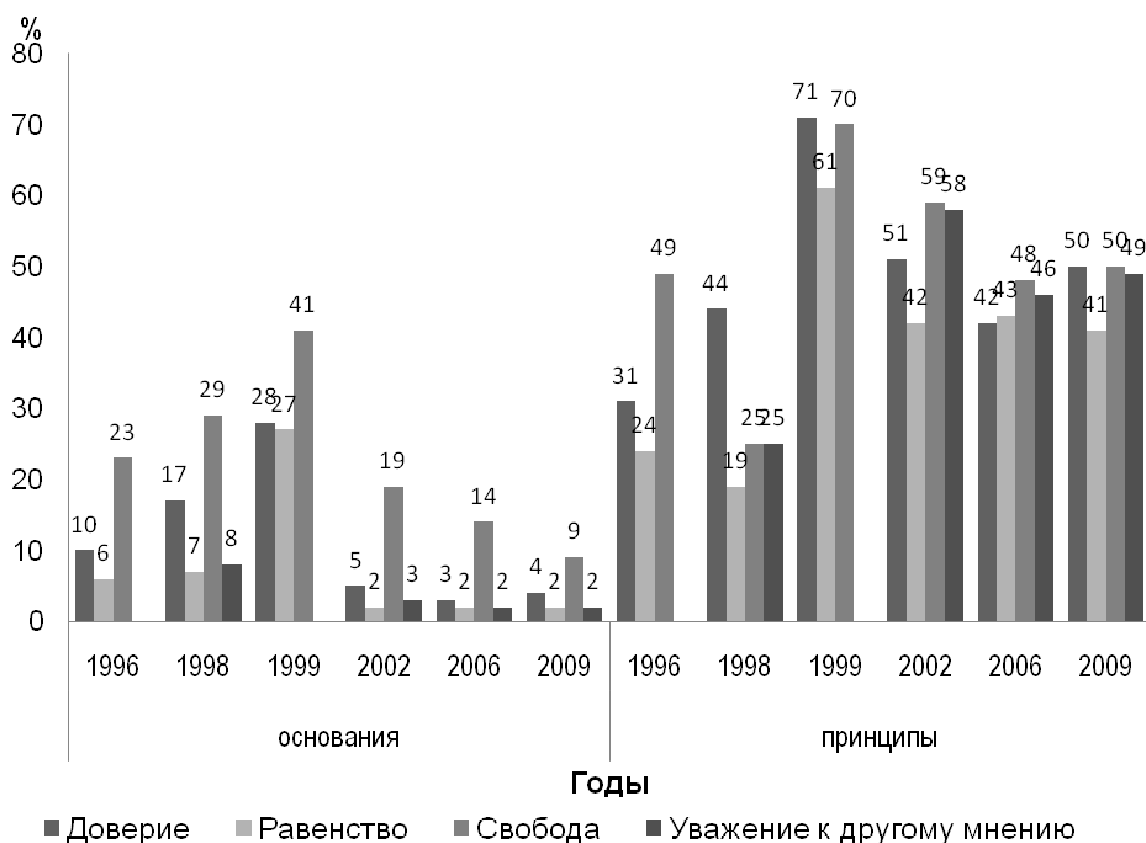
² Сообщества как политический феномен / Н.В. Борисова и др. Под ред. П.В. Панова, К.А. Сулимова, Л.А. Фадеевой. - М.: РОССПЭН, 2009. - С.10-14.

³ Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. - СПб.: Наука, 2001; Alexander J.C. The Paradoxes of Civil Society. // Univ. of Hong Kong. Social Sciences Research Centre. Occasional Paper 16. 1994. - P. 3-21; Ионин Л.Г. Социология в обществе знаний: от эпохи модерна к информационному обществу. - М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2007; Ионин Л.Г. Теоретические вопросы гражданского общества // Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством. - М.: Вершины, 2008..

⁴ Alexander J.C. The Civil Sphere. - N.Y.: Oxford University Press, 2006.

⁵ Здесь и далее, если не оговорено особо, приводятся данные, полученные в ходе реализации ряда исследовательских проектов, осуществлявшихся под руководством автора в 1995-2005 гг. в Институте сравнительной политологии РАН, а в 2006-2009 гг. – в Институте социологии РАН. Обследование 2009 г. охватило 986 респондентов в 15 регионах России (координатор полевой работы – О.А. Мирясова).

Реальные основания и желаемые принципы российского социума, 1996-2009 гг., %

Совершенно очевидно, что современный социум воспринимается россиянами как не вполне *свободный*, причем, по оценке респондентов, свободы – чтобы они под нею не понимали, в любом случае это их восприятие свободы - стало в последнее десятилетии меньше, чем в предыдущее – и направление происходящих изменений оценивается нашими согражданами вполне однозначно. Хотя само желание свободы остается устойчивым...

Не менее очевидна ситуация с другими составляющими гражданского соглашения⁶ - *доверием и равенством*. Здесь нам кажется важным обратить внимание не столько на очевидный дефицит и того, и другого в реальности, сколько на повышение их важности в желаемом образе общества. Это особенно заметно в случае равенства.

У нас нет данных относительно нормативной ориентации *уважение к другому мнению* (уважение к другому) в 1990-е годы, но вряд ли она слишком отличается от того, что мы наблюдаем в 2000-е. Для этого достаточно обратиться к собственному

⁶ О понятии «гражданское соглашение» см. подробнее: Институциональная политология: Современный институционализм и проблемы политической трансформации России./Под ред. С.В. Патрушева. М.: ИСПРАН, 2006. – С. 412-424.

повседневному опыту...

Представленная нормативно-ценностная картина (она касается в той же мере *солидарности*⁷ и *справедливости*) значима не столько констатацией почти очевидного - недостаточности оснований для конституирования гражданского общества в сегодняшней России, но и выявлением сохраняющегося и даже растущего потенциала для его становления.

Чтобы оценить возможности реализации обнаруженного потенциала, обратимся к анализу гражданской активности.

Сразу заметим, что необходимо различать *сферу активности индивидов*, которые являются гражданами в той мере, в какой они наделены гражданским статусом, и *гражданское общество* как институциональный, нормативно-ценностный порядок, который делает возможной собственно гражданскую активность. Это различие между «активностью граждан», «общественной активностью» и «активным обществом» кажется очевидным для отечественных исследователей, начиная с В. Ключевского, предложившего трехзвенную конструкцию социального устройства страны: власть, общество, народ⁸.

В начале XX века современник заметил, что свобода требует законного порядка, уважения к самому себе и к ближнему, но у нас очень мало того и другого, и нам еще предстоит длинный путь для создания граждан⁹. Столетием позже весьма информированный наблюдатель, отметив вялую и индифферентную реакцию общества на факты нарушения прав человека, констатировал: в нашей стране пока не сформировалось понимание того, что проблемы прав и свобод каждого члена общества прямо и непосредственно касаются всех¹⁰.

В современном обществе (по крайней мере — в ареале иудео-христианской традиции) граждане имеют один и тот же формально-правовой статус, содержанием которого являются права, свободы и обязанности — базовые (они же универсальные, прирожденные, неотъемлемые, гражданские, личные), а также политические, экономические, социальные, культурные, экологические и т.д. Гражданская активность связана с универсальными правами и свободами, включая право всеми способами, не

⁷ Мы не можем пройти мимо уникального события. Пожалуй, впервые за последние два десятилетия проблема солидарности в обществе стала предметом освещения в российских СМИ, когда к этой теме обратился патриарх Кирилл во время встречи с молодежью в Нижнем Новгороде 11 сентября 2009 г.: «Общество, лишённое солидарности, становится похожим на кисель, на тягучую массу. Такое общество не выдержит никаких нагрузок, потому что оно растекается и исчезает» (код доступа: <http://www.regnum.ru/news/1204849.html>).

⁸ Гросул В.Я. Русское общество XVIII-XIX веков: Традиции и новации. - М.: Наука, 2003. - С.3 и др.

⁹ Суворин А.С. Русско-японская война и русская революция: маленькие письма, 1904-1908 гг. - М.: Алгоритм, 2005. - С.300.

¹⁰ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2008 год / В. Лукин // Российская газета. 17.04.2009.

запрещенными законом, защищать свои права и свободы, т.е. возможность реализовывать основные и общепризнанные права.

Общие принципы соотношения прав и свобод человека и гражданина, с одной стороны, и государства, с другой, как известно, сводятся (в либерально-республиканской традиции) к следующему: права и свободы принадлежат человеку от рождения, в равной мере всем и каждому; их признание, соблюдение и защита, включая судебную, — обязанность государства, которое гарантирует правовое равенство для всех; осуществление прав и свобод одних лиц не должно нарушать права и свободы других лиц; права и свободы должны действовать непосредственно, определять смысл, содержание и применение законов, деятельность государственной власти и местного самоуправления; государство не должно издавать законы, отменяющие или умаляющие права и свободы, кроме чрезвычайных условий.

Исследования показывают, что россияне признают и высоко оценивают важность конституционных прав и свобод. Они рассматривают права человека как один из важнейших принципов желаемого общественного порядка (так в 2009 г. считало 65% респондентов) и ясно осознают его нереализуемость: только 6% респондентов обнаруживало права человека в качестве основания реального социума.

Дефицит равенства и избыток силы в российском социуме не только деформируют реализацию принципов правовой справедливости, но и влияют на исходные установки относительно правового равенства. Каждый седьмой российский респондент в 2009 г. полагал справедливым отсутствие принцип правового равенства. Видимо поэтому, констатируя, что разделяемый 80% респондентов принцип правого равенства не используется в современной России (иное обнаружили только 6% опрошенных), свыше 12% респондентов полагают, что лично у них стало больше прав.

**Реализация правовых принципов в России
2009 г., 986 респондентов, % респондентов**

Принципы	Какие принципы Вы считаете справедливыми?	А какой принцип чаще всего используется в современной России?
Все должны иметь равные права	80	6
Все люди разные, и права у всех должны быть разные	10	8

У кого больше возможностей, у того должно быть больше прав	3	42
Где сила, там и право	4	51
Затруднились ответить	5	5

Очевидно, что говорить о нормализации правовой ситуации в России на исходе первого десятилетия нового века не приходится. Известно, что реальный (а не формально-правовой) статус гражданина отражает отношения индивида и государства и определяется соотношением прав и свобод человека, с одной стороны, и гарантиями их реализации, правовыми санкциями власти, с другой. Рассуждая логически, противоречия между формальными правами и дефицитом возможностей, обеспечивающих реализацию прав граждан, между формальным и реальным статусами являются не столько юридической, сколько практической проблемой гражданской активности.

В опросе 2009 г.¹¹ около 45% респондентов заявили, что за последние 10 лет их конституционные права и свободы нарушались, а почти 25% (!) - затруднились ответить на вопрос о таких нарушениях. При обсуждении конкретных нарушений прав доля столкнувшихся с нарушениями несколько увеличивается – колеблется в диапазоне от 30 для группы политических прав и свобод до 50% в случае социально-экономических прав и свобод. Приведенные данные относятся исключительно к нашей выборке, которая смещена в сторону активных граждан, включенных в общественные объединения, движения и т.п., и никоим образом не характеризует масштабы нарушения конституционных прав в России. Нас интересуют не столько количественные оценки, сколько качественные характеристики явления: структура правонарушений и стратегии поведения в этих случаях.

Поскольку россияне отдают приоритет социально-экономическим и культурным правам, затем личным и уже потом - политическим (на такое отношение практически не влияют собственные характеристики респондентов), то понятно, что нарушения политических прав воспринимаются менее остро, их масштаб получает более скромную оценку

¹¹ Летом 2009 г. под руководством автора было проведено социологическое обследование в Москве, Санкт-Петербурге, Барнауле, Братске, Воронеже, Екатеринбурге, Ижевске, Краснодаре, Нижнем Новгороде, Томске, Чебоксарах и ряде других городов и регионов России. К особенностям выборки, Особенность обследованной выборки (объем – 986 респондентов) – значительное представительство респондентов, являющихся членами общественных организации и(ли) политических партий и движений, являются относительная молодость респондентов - средний возраст опрошенных 36 лет, и преобладание лиц с высшим и незаконченным высшим образованием. 2009 г.

**Структура случаев нарушений по группам прав,
2009 г., 986 респондентов, % опрошенных**

Гражданские права и свободы	90
Свобода и неприкосновенность личности, неприкосновенность частной жизни	25
Возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц	16
Свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства	14
Защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом	13
Равные права и свободы мужчин и женщин и равные возможности для их реализации	8
Право иметь имущество в собственности	5
Свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества	3
Замена военной службы альтернативной гражданской службой	3
Свобода вероисповедания	2
Политические права и свободы	50
Сбираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование	16
Свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом	12
Право на объединение и свобода деятельности общественных объединений	7
Обращаться лично, направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления	5
Избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления	4
Участвовать в управлении делами государства непосредственно и через своих представителей	4
Участвовать в отправлении правосудия	2
Обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все внутригосударственные средства правовой защиты	1
Социально-экономические права и свободы	84
Охрана здоровья и медицинская помощь	20
Право на благоприятную окружающую среду, информацию о ее состоянии	19
Вознаграждение за труд без дискриминации и не ниже минимальной оплаты труда	16
Защита от безработицы	8
Право на жилище	6
Право на образование	5
Право на индивидуальные и коллективные трудовые споры, право на забастовку	4
Использование способностей и имущества для предпринимательской и иной экономической деятельности	3
Участие в культурной жизни, доступ к культурным ценностям	3
Создание профессиональных союзов для защиты своих интересов	2

Нарушения прав граждан формируют проблемную область, в рамках которой люди пытаются решить возникшие проблемы различными способами.

**Стратегии поведения граждан в зависимости
от вида и субъекта правонарушения/решения**

- **Что Вы предприняли в случаях нарушения Ваших прав и свобод?**
- **Что Вы сделали, если оказывались в ситуации, когда в отношении лично Вас приняли несправедливое решение...?**

2009 г., 986 респондентов, % опрошенных

	Гражданские права и свободы	Полит. права и свободы	Соц.-экон. права и свободы	Органы местн. самоуправления	Органы госуд. власти
Гражданское участие (стратегии) индивидуального характера					
Обратился в органы власти (прокуратуру, правоохранительные органы)	19	16	8	7	5
Обратился в российский суд	13	10	6	7	6
Обратился в международный суд	3	3	1	1	3
Направил жалобу в вышестоящие инстанции	13	14	10	12	9
<i>Всего</i>	<i>47</i>	<i>44</i>	<i>25</i>	<i>26</i>	<i>23</i>
Гражданское участие (стратегии) коллективного характера					
Обратился в общественные / правозащитные организации	12	10	7	4	4
Обратился в СМИ, к журналистам	16	19	10	6	7
<i>Всего</i>	<i>28</i>	<i>29</i>	<i>17</i>	<i>10</i>	<i>11</i>
Гражданские стратегии коллективного участия или действия					
Объединился с теми, кто оказался в такой же ситуации, для организации совместных действий	13	21	13	7	9
Негражданские индивидуальные стратегии					
Попросил помощи у родных, друзей	16	11	13	8	8
Попытался решить проблему другими способами	19	18	21	7	7
<i>Всего</i>	<i>35</i>	<i>29</i>	<i>35</i>	<i>15</i>	<i>15</i>
Случаи выбора неэффективных стратегий					
Не смог ничего сделать	17	16	18	4	4
Стратегия отказа					
Не стал ничего делать, стерпел	24	25	29	5	5
<i>Всего</i>	<i>41</i>	<i>41</i>	<i>47</i>	<i>9</i>	<i>9</i>

Реакция индивида на нарушение его прав весьма разнообразна: от сознательного отказа что-то делать до использования стратегий разного характера, масштаба и уровня (микро- и макро-) в зависимости от группы прав или субъекта правонарушения или решения. Сопоставление практик использования стратегий выявляет приоритет индивидуальных (гражданских и негражданских) способов защиты прав над коллективными, причем и те, и другие реализует примерно половина опрошенных, тогда как другая половина не готова, не может или не хочет что-либо сделать.

Вступая в социальные взаимодействия, в том числе и по поводу реализации или нарушения прав, индивиды в той или иной мере как воспроизводят сложившиеся нормы (действуют по правилам), так и отклоняются от них (нарушают действующие правила или создают новые правила). Иначе говоря, социальная активность проявляет себя одновременно и в воспроизводстве, и в трансформации общественного порядка (последней может предшествовать фаза дезорганизации / хаотизации – вследствие разного рода конфликтов, патологий, порчи, неуправляемости, саморазрушения, катастроф¹²). Соответственно, различаются и типы активности.

В нашем случае мы выделяем два типа гражданской активности:

1) *гражданское участие* — адаптивная публичная активность, связанная с реализацией универсальных прав и свобод и соответствующих компетенций — знаний, умения, поведенческих навыков и способностей, обеспечивающая (как правило, в сотрудничестве с другими индивидами) достижение индивидуальных, групповых и общественных целей в существующих институциональных условиях. Гражданское участие обеспечивает воспроизводство конституирующих ценностей и норм гражданского общества, сложившихся институциональных практик, а также гражданской идентичности. При этом индивиды проводят различие между универсальными правами гражданина и их партикулярными ограничениями в негражданских сферах (например, в экономике, политике и т.д.)

По ориентации и масштабу целей можно различать *индивидуальное* участие отдельных граждан, использующих универсальные права и свободы для решения собственных или семейных проблем; *коллективное* участие граждан или их объединений, использующих универсальные права и свободы для решения проблем отдельных общностей граждан; собственно *общественное* участие отдельных индивидов или объединений граждан, использующих универсальные права и свободы для решения проблем, значимых для большинства или всех граждан. Следует обозначить и *глобальное*

¹² См. например: Пригожин А.И. Дезорганизация. Причины, виды, преодоление. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007.

участие, ориентированное на международный режим прав человека, глобальные нормы¹³.

Решения, связанные с достижением общественных целей, могут требовать нормативно-правового оформления (закона), превращаясь тем самым в политические и политико-правовые решения, а гражданское участие — приобретать политическое измерение и политический характер.

По мере роста, освоения и институционализации форм гражданского участия падает значение принудительной правовой регуляции.

2) *гражданское действие* — неадаптивная публичная активность, связанная с проблемами реализации универсальных прав и свобод: обеспечение равноправия гражданских статусов, преодоление разрыва между формальными и реальными правами в повседневной жизни, устранение барьеров на пути гражданского участия, снятие ограничений на осуществление прав в тех или иных сферах.

Гражданское действие направлено на трансформацию сложившихся институциональных практик и их нормативно-ценностных оснований, причем его отличает ориентация не на личные или общие интересы, не на частное, а на общественное благо, связанное с универсальными правами и свободами. Это основание позволяет различить индивидуальные или коллективные *негражданские* действия, имеющие специфический, сугубо частный характер, с одной стороны, и гражданские действия, выражающие *частные интересы общественного значения*¹⁴, с другой.

Конкретным основанием для различения гражданского и негражданского видов действия являются также солидарность — специфическая (коллективно-групповая, корпоративная или же категориальная) и универсальная (общественная)¹⁵, доверие (личное и социальное)¹⁶ и равенство («своих», «чужих» или «всех»), а также реципрокность (осознание взаимной обусловленности и взаимное признание граждан, их прав)¹⁷.

Переход от гражданского участия к гражданскому действию зависит от позиционирования индивида по отношению к власти и политическим институтам (в том числе, от представлений о роли гражданина в обществе и государстве), когнитивной компетентности, включая опыт работы в общественных или политических организациях и движениях или индивидуального отстаивания прав, ресурсов и складывания проблемной

¹³ Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма: Новая всемирно-историческая экономия. - М.: Территория будущего, 2007.

¹⁴ Хабермас Ю. Указ. соч. – С.118.

¹⁵ См., например: Исаев И.А. Солидарность как воображаемое политико-правовое состояние. - М.: Проспект, 2009.

¹⁶ См., например: Селигмен А. Проблема доверия. - М.: Идея-Пресс, 2002.

¹⁷ Институциональная политология: современный институционализм и политическая трансформация России. Под ред. С.В. Патрушева. - М.: ИСП РАН, 2006.

ситуации¹⁸. Соотношение между гражданским участием и гражданским действием зависит от фазы эволюции гражданского общества и требует эмпирического изучения.

Трансформация сферы активности граждан в гражданское общество предполагает особый тип действия, которое можно определить как протогражданское действие, когда индивид не только осваивает свой статус гражданина, но и формирует представление о своей гражданской роли и гражданской идентичности. В этом контексте попытки рядовых граждан реализовать конституционные нормы вызывают подозрение в желании обойти правила, которые устанавливают законодатели, усматривающие в них развитие конституционных принципов.

При подобной реакции не учитывается, что развертывание гражданского действия и формирование на этой основе гражданских сетей способствуют распространению ценностей и норм гражданского участия, преодолению гражданской пассивности и утверждению новых легитимных институциональных практик. Гражданское действие создает новые формы, способы и каналы гражданского участия, новые ценности и нормы, расширяет границы прав и свобод, трансформирует повседневность, обновляет гражданскую идентичность и воздействует на негражданские сферы. Именно в сетях гражданского действия происходит институционализация ценностей и норм, необходимых для развития гражданского общества, что обеспечивает переход к гражданскому участию.

Сравним нормативно-ценностные представления об обществе тех, кто участвует в митингах, демонстрациях или других выступлениях граждан в защиту экономических и социальных прав, против роста цен, падения уровня жизни или же в защиту политических прав, и представления тех, кто предпочитает другие способы социального поведения.

Участники и неучастники массовых действий социально-экономической и политической направленности различаются ровно по тем основаниям, которые связаны с реализацией гражданского потенциала. Именно отношение к базовым гражданским добродетелям - свободе, равенству и уважению чужого мнения – дифференцирует общественные проекты участников и неучастников массовых выступлений. Эти общие приоритеты определяют видение общественного устройства и тем самым задают ориентиры при оценке реальности. По мнению «неучастников» основными принципами общественной организации должны быть закон, права человека, мораль и семья. А для участников – прежде всего свобода и права человека и только потом - закон и мораль.

При этом дифференциация респондентов относительно таких нормативно-

¹⁸ Семенюк Л.М. Психология гражданской активности: особенности, условия развития. - М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та; Воронеж: МОДЭК, 2006.

ценностных комплексов, как права человека, труд, мораль, традиция и личный успех, не дает оснований для их противопоставления, хотя неучастники очевидным образом несколько более консервативны. Различия в отношении семьи и дома указывают на большую приверженность «неучастников» ценностям частной жизни (хотя эти ценности отнюдь не отвергаются и «участниками»).

**Представления о желаемых принципах общества в зависимости
от участия/неучастия в массовых действиях в защиту прав
2009 г., 986 респондентов, % опрошенных**

Участие в митингах, демонстрациях или др. выступлениях граждан в защиту экономических и социальных прав	Да, участвую	Нет, не участвую	Разница	Участие в митингах, демонстрациях или др. выступлениях граждан в защиту политических прав	Обычно, да участвую	Обычно, нет, не участвую	Разница
Равенство	55	36	19	Равенство	56	37	20
Свобода	62	46	16	Свобода	65	45	20
Уважение к чужому мнению	58	47	11	Уважение к чужому мнению	57	47	9
Доверие	53	47	6	Доверие	49	49	0
Труд	47	45	2	Труд	45	46	-2
Выгода	6	7	-1	Выгода	5	7	-2
Личный успех	13	14	-1	Личный успех	13	15	-2
Традиция	28	29	-1	Традиция	22	30	-8
Мораль	50	52	-2	Мораль	48	52	-4
Права человека	63	65	-2	Права человека	61	65	-4
Сила	6	8	-2	Сила	6	8	-2
Собственность	12	19	-7	Собственность	11	20	-8
Закон	59	68	-9	Закон	55	69	-14
Семья, дом	40	50	-10	Семья, дом	34	51	-17

Участники массовых действий и те, кто склонен оставаться в стороне, практически сходным образом оценивают роль закона в России, демонстрируя как знание правовых принципов, так и включенность в российскую культуру. Но участники, видимо, более прагматичны, резонно полагая, что закон создается людьми и людьми может быть изменен – при сохранении приверженности ценностям равенства, свободы, доверия и уважения к людям, наконец, правам человека и моральным принципам.

Отношение к закону в России
2009 г., 986 респондентов, % опрошенных

С какой точкой зрения Вы согласны?	Когда в Вашем городе, районе были митинги, демонстрации или другие выступления граждан в защиту экономических и социальных прав, против роста цен, падения уровня жизни, Вы лично принимали в них участие?	
	Да	Нет
В России законы можно и нужно выполнять	38,4	40,4
Какие-то законы нужно, какие-то нет	45,4	43,7
В России нет нормальных законов, которые следовало бы выполнять	16,2	15,9

Рассмотренные различия, на наш взгляд, подтверждают нашу позицию о роли гражданского действия как фактора нормативной, институциональной трансформации.

Индивиды действуют одновременно в гражданской, экономической, политической, правовой, культурной, государственной сферах, реализуют набор статусов и ролей, что порождает смешение правил, норм, ценностей.

Гражданская активность, воспроизводя и развивая гражданское общество, способствует дифференциации сфер жизнедеятельности человека, институционализации соответствующих порядков. Это особенно очевидно в случае недостаточной развитости и дифференциации общественных пространств, что проявляется в трудности различения гражданского и политического видов деятельности, независимо от степени вовлечения индивидов в ту или иную активность.

Одна из возможностей такого различения связана со спецификой институтов и институциональной трансформации, ведущей к демократизации¹⁹. Институты по своей сути направлены в большей степени на исключение, нежели на включение: поскольку в институтах происходит фиксация норм, они должны исключать или сильно затруднять деятельность тех, кто стремится нарушить статус-кво²⁰.

¹⁹ Патрушев С.В. Институциональная политология: Четверть века спустя // Политическая наука: Сб. науч. тр. - М.: ИНИОН, 2009. №3. Современные институциональные исследования: состояние, проблемы, перспективы.

²⁰ На этот аспект институциональной динамики внимание автора обратила Л.Е. Филиппова, ссылаясь на М. Холдена-мл. (Holden jr. M. Exclusion, Inclusion, and Political Institutions // The Oxford Handbook of Political

Гражданское общество как институциональный порядок имеет принципиально открытый (включающий) характер в отношении всех граждан — в отличие от политического порядка, для которого характерен скорее принцип исключения (например, институт выборов означает деление на «большинство» и «меньшинство»)²¹. Неизбежная коллизия между гражданскими и политическими практиками определяет сложный характер их отношений. Институционализация политических практик ограничивает гражданскую активность, канализирует ее в направлении рутинного гражданского участия, чтобы обеспечить устойчивое воспроизводство политического порядка.

Изменения в политико-институциональном контексте могут влиять на политическую активность, ее тип. Поиск более эффективных способов влияния на власть будет смещаться от институционализированных («закрытых») форм политического участия (электоральная активность, деятельность в политических партиях) к неинституционализированным («открытым») формам политического действия (политическим инициативам, движениям), к непосредственной коммуникации с властью вплоть до использования методов прямого действия²².

Гражданские инициативы, действия активного меньшинства, осознающего потребность в гражданском участии и его расширении, сталкиваются с серьезным сопротивлением власти, которая не желает делиться с представителями гражданской сферы полномочиями в процессе принятия решений. Как следствие, эксперты, в отличие от политиков, довольно критически оценивают существующие формы и структуры гражданского участия, перспективы их использования и развития. Между тем современная политика и политическая теория связаны тем, что «изменение политической реальности требует изменения подхода»²³, т.е. предполагает теоретическую и методологическую рефлексию.

Отчуждение граждан от процесса выработки общественно-значимых решений, в том числе непосредственно затрагивающих интересы многих, ведет к различной интерпретации смыслов этих решений, порождая неопределенность в разных сферах. Ее преодоление предполагает налаживание политико-правовой коммуникации между гражданами и властью, возможность и эффективность которой решающим образом определяется развитием гражданской институциональной среды.

Institutions. Ed. by R.A.W. Rhodes, S.A. Binder, B.A. Rockman. - N.Y.: Oxford Univ. Press, 2006. - P.163-190). См. также: Филиппова Л. Оксфордский энциклопедический справочник по политическим институтам // Политическая наука: Сб. науч. тр. - М.: ИНИОН. №3.

²¹ Панов П.В. 2009. Институциональный порядок: Подходы к осмыслению и исследованию // Политическая наука: Сб. науч. тр. - М.: ИНИОН. №3.

²² Павлова Т.В. 2009. Институциональные подходы к изучению социальных движений // Политическая наука: Сб. науч. тр. - М.: ИНИОН, 2009. №3.

²³ Бек У. Указ. соч. - С.365.